

Gian Piero Piretto,
*La vita privata degli oggetti sovietici.
25 storie da un altro mondo*

Михаил Талалай

Институт всеобщей истории Российской Академии наук

Книга

Публикуем рецензию на книгу Джан Пьеро Пиретто *La vita privata degli oggetti sovietici. 25 storie da un altro mondo* [Частная жизнь советских предметов. 25 историй другого мира], Milano, Sironi 2012, 206 p.

Contatti

talalaym@mail.ru

***

Новая книга Джан Пьеро Пиретто продолжает его уже давно начатые исследования в сфере культуры и восприятий русского народа. Уже в своих предыдущих книгах этот известный итальянский славист продемонстрировал отличную возможность использования инструментов *cultural studies*, или в их особом секторе *visual studies*, а также культурологии (часто пренебрегаемой из-за избыточного и поверхностного ее использования), с привлечением строгой документированности и историчности, вне всякой боязни переходов за границы дисциплин. Напомним, к примеру, его книгу *Gli occhi di Stalin. La cultura visuale sovietica nell'era staliniana*, 2010¹, где автор обнаружил плодотворность подхода через *visual studies*, при солидной исторической подкладке и тонкости анализа.

И в монографии *La vita privata degli oggetti sovietici. 25 storie da un altro mondo* исследователь пользуется междисциплинарными приемами ради наблюдения над *русско-советской* культурой в ее конкретной вещественности, воплощенной в предметах воспринятых, «прожитых» и включенными людьми в их повседневную и историческую жизнь. Перед нами — блестящий пример микроистории, рассказанной через призму эстетического опыта, в буквальном смысле этого термина. В исследовании Пиретто, которое можно было бы назвать некой «социальной феноменологией», искусно переплетаются литературные и

¹ См. нашу рецензию в «Enthymema» V 2011.

кинематографические заметки, антропология, личные воспоминания, политический анализ и много другое – но все это на фоне глубокого знания русско-советской культуры и чувства любви к России, несмотря на все ее вредные привычки, дурные запахи и тяжелую поступь в истории.

Перед нами, после основательного введения, – серия блестящих эссе, пропитанных иронией, но не обидной для носителей данной культуры. По сути дела это картина русско-советского быта, некий ‘натюрморт’, для которого очень автором точно выбраны главные сущностные вещи. Однако эссе, внешне разрозненные, образуют целостное описание поздне-советской эпохи – не только за счет продуманного выбора тем, но и в результате их многопланового анализа и пересекающихся узлов.

Эпоха, которую застал и описал Пиретто, – 1970-80-е года, получила в историографии название «застой», которое, кстати автор не употребляет. В самом деле, термин, внедренный во время горбачевской Перестройки, однобоко представляет то время, которое, имея все известные дефекты режима, уже переставало быть субъектом тоталитаризма, производя – не без сопротивления властей – интересную и динамичную кинематографическую, музыкальную, литературную, религиозную культуру. Вместе с тем существовала и присущая твердым режимам «стабильность», внутри которой продолжали свое долгое существование особые вещи, они же знаки и символы. Эти вещи (автор настаивает на данном определении, – *case*) служили определенной системой координат, на которой выстраивался тот особый, другой мир утопического построения коммунистического общества. Через них тот мир опознавался и усваивался. С падением того мира и в целом с модернизацией русского общества (через его вхождение в мировое сообщество) вещи эти ушли (или уходят) в прошлое.

Рассказ о советских вещах у Пиретто окрашен в теплые, порой ностальгические тона. Тот другой мир и для современных русских – другой. Остается лишь возразить рецензии (в целом положительной) в «Corriere della Sera» от 28 октября 2012 (р. 17) с названием *Il Gulag, lo Sputnik e lo scarafaggio. Potenza e miseria del regime sovietico* [Гулаг, спутник и таракан. Мощь и нищета советского режима], где автор, Антонио Кариоти, представляет эту книгу как некое обвинение против коммунизма. Это ему понадобилось явно для гомологичности текста, где речь идет и о других новых книгах – преимущественно о репрессиях в сталинской России. Советские вещи – не все конечно, но имели свою ценность, экзистенциальную, символическую, эстетическую, антропологическую, литературную и проч. Эта ценность, в нынешнюю эпоху победившего капитализма, выражается даже и в денежном эквиваленте, так как многие из советских вещей прочно вошли в сферу коллекционирования и сувенирного бизнеса. И об этом – новая работа Пиретто.

Любого читателя, мало-мальски знакомого с Россией, исследование Пиретто властно захватывает через сопоставление личного опыта с описаниями автора. Хочется добавлять, дописывать, уточнять – «и я это видел, и более того...». Убежден, однако, что и никогда не бывавший в России человек найдет на страницах книги много пищи для размышлений, в том числе, в сопоставлении, – и о собственной, западной культуре, внешне столь отличной от того, такого другого мира.

Микроистория, или «социальная феноменология», предложенная Пиретто, рассматривает вещи не в их изолированности, но в живой связи с персонами,

рассматривает влияние вещей и реакцию на них, и следовательно, я позволю себе подойти к рецензии книги с точки зрения именно персональной.

В целом мне, обитавшему внутри «другого мира», чтение новой книги Пиретто доставило немало удовольствия, подобного от беседы с остроумным и наблюдательным путешественником. Я рос вместе с теми предметами, которые мне казались нормой жизни. На определенном этапе моей жизни отношения с советскими предметами стали чуть меняться — еще студентом я начал подрабатывать как гид иностранных туристов, которые делились со мною своими открытиями и сюрпризами, при этом мне, «по службе», приходилось давать оптимистичные разъяснения. Вот уже двадцать лет я живу в Италии, законсервировав память о том «другом мире», которого и в самой России уже почти не осталось.

Самый удобный путь для меня - это взять 25 глав Пиретто и написать к ним 25 (кратких!) примечаний, или наблюдений.

1. Rosso (*krasnyj*)

Да, это наш любимый цвет, и когда в народной песне поется о «парне в красной рубашке», вероятно, речь идет о красивой одежде. В XX веке он же стал и цветом советского коммунизма, но как историк уточню, что Красный Октябрь узурпировал цвет от своих отстраненных предшественников: и Керенский & Со в февраля 1917 года взяли красный цвет как цвет их республиканской революции. С красным бантом вышел в феврале даже один неразумный Великий князь из Дома Романовых (потом большевики казнили и его).

Но и современная Италия копирует советские вещи — знаменитый ночной поезд между Москвой и Ленинградом «Красная стрела» теперь клонирован итальянскими железными дорогами. Оригинальная, советская стрела уходила и приходила под музыку, причем отбытие с обеих точек происходило в 23.59 — ровно за одну минуту до полночи, что позволяло календарный день отбытия (состоявший из одной минуты) приплюсовывать к числу оплачиваемых дней служебной поездки, и раздувать так называемые командировочные деньги.

2. Distributore automatico di acqua gassata (*avtomat gazirovki*)

Студентами мы прекрасно знали расположение всех этих автоматов в радиусе нескольких километров от нашего Университета, и вовсе не оттого, что мы были фанатичными потребителями газировки. После лекций, перед разбездом по домам, у нас выработалась привычка прогуляться часок-другой в дружеской компании, и конечно же, не без бутылки вина. Пить из горлышка считалось неэтичным, и бедные автоматы служили неиссякаемым источником стаканов. По той же этике полагалось стакан вернуть. Особенные трудности «прокат» стакана доставлял у автоматов на станциях метро, так как постоянно дежурившая там милиция зорко охраняла стаканы — следовало притвориться пьющим газировку, стоя спиной к полиции, и затем опустить стакан во внутренний карман широко открытого пиджака.

Школьником же я изучил другую вещь — конусы по распределению соков при магазинах, так как почти каждый день пил обожаемый томатный сок. В течение всей моей советской жизни он стоил все те же 10 копеек, вкус его однако менялся

от магазина к магазину, да и внутри одной «точки» происходили вкусовые изменения.

К советским распределителям напитков следовало бы добавить и бочки с квасом. Про этот разливной квас в народе рассказывали ужасные истории – о том, как в бочках находили утонувших крыс и проч. – но все равно его пили, употребляли для окрошки и проч., уплачивая 3 копейки за стакан.

3. Samovar

Вещь, достойная монографий, и таковые, убежден, есть. Во второй половине XX века, сохранив свое значение, он изменил, однако, ареал бытования, став символом дачной культуры – в современном городе места для него уже не осталось.

Гордость за отечественный предмет я испытал при посещении неаполитанского Археологического музея, где под античной емкостью для кипячения воды стояла подпись *samovar pompeiano*.

Другой объект чайной культуры – спираль-кипятильник, который русские туристы привозят в Италию до сих пор. Один из них мне рассказал, что экономии ради он сварил в гостинице с помощью этого кипятильника целую курицу, используя вместо кастрюли биде.

В советских гостиницах кипятильники были строго запрещены, но, конечно, все ими пользовались. Я лично понял смысл этого воспрещения, когда чашка с кипящей водой лопнула, и раскаленная спираль оказалась на деревянном столе. Черная тень этого кипятильника, возможно, осталась на нем до сих пор.

4. Profumo (*duchi*)

Наряду с духами и одеколоном существовал исчезающий предмет – особая прыскалка (взбрызгиватель, спреер) с резиновой грушей. Эти маленькие восхитительные флаконы, содержимое которых периодически восполнялось, пребывавшие в особых коробках, обитых белым атласом, имели мои дедушки и бабушки – поколение моих родителей уже ими не пользовалось.

5. Polpetta (*Kotleta*)

При дефиците продуктов в котлету можно было закамуфлировать все. Работники советских ресторанов – это было всем известно – старались в фарш вместили как можно больше хлеба, а сэкономленное мясо съедали сами. Самой непопулярной вещью являлись рыбные котлеты, из молотых рыб неведомых пород, однако и тут в фарше преобладал экономичный хлеб. Избежать рыбные котлеты было трудно, так как в СССР постановлением правительства был введен особый рыбный день, назначенный на четверг (возможно, в пик христианской традиции постной пятницы) – в эти дни во всех государственных столовых готовили только рыбу, к большому неудовольствию советского народа.

6. Bicchiere a faccette (*stakan*)

В русско-советской культуре эта вещь стала прочно ассоциироваться не с чаем (его все-таки более культурно пить из чашек), а с крепкими напитками. Поэтому у русских людей улыбку вызывает итальянское слово «*staccanovista*» - правильное было

бы *stachanovista*, по фамилии сверхрабочего Стаханов (Stachanov). Кстати, бедный Стаханов не выдержал славы и умер из-за приверженности именно к этому «стакану».

Как символ пьянства поэт Высоцкий эту вещь рифмует с Ватиканом: «я б засосал стакан – и в Ватикан»

7. Contromarca (*номерок*)

Станиславский сказал (по крайней мере, все считают, что это сказал он): «Театр начинается с вешалки». Высказывание надо поправить «*Русский* театр начинается с вешалки». Отсюда и повышенное внимание к номерку и к гардеробу. После окончания спектакля в русских гардеробах возникают томительные очереди за верхней одеждой, которые основательно портят впечатление от вечера. Опытные театралы берут в гардеробах бинокль на прокат (в советские времена немалая сумма в 20 копеек), получая за это право получать при сдаче бинокля свою верхнюю одежду вне очереди.

8. Metro

В метро житель большого города проводит немалую часть своей жизни – и это везде в мире. Поэтому автор ограничился одним оригинальным его советским фрагментом – эскалатором (*scale mobile*). Они, действительно, на удивление длинные (глубокие в данном случае), и на них тоже движется разнообразная, со своими правилами жизнь. Булат Окуджава даже написал ироническую песню, с подтекстом, про советский эскалатор: «Мне в моем метро никогда не тесно, / потому что с детства оно, как песня, / где вместо припева, вместо припева: / - Стойте справа! Проходите слева! // Порядок вечен, порядок свят. / Те, что справа, стоят, стоят. / Но те, что идут, всегда должны / держаться левой стороны».

Кроме этих правил насчет «справа» и «слева», есть и другие, тоже строгие. Нельзя, к примеру, сидеть, но хитрецы, желающие отдохнуть, все равно садятся, вжав голову в плечи и прячась за спинами (точнее – за тем, что ниже спины) других пассажиров. На эскалаторе произошел один из самых унижительных эпизодов в моей жизни. Когда я после долгого спуска оказался на нижней платформе, смотрительница, следящая за порядком из особой будки, вышла из нее, грубо меня схватила и отволокла на эскалатор, уходящий обратно, вверх, возмущенно обзывая меня грубыми словами - на радость пассажирам метро. Когда я минут через пять оказался наверху, другая смотрительница взяла переговорное устройство и громко заявила вниз: «Наташа, ты ошиблась! Это совсем другой пассажир зашел к метро, не заплатив». Мне же она строго сказала – «Можете вернуться в метро, гражданин. Второй раз платить теперь не надо».

9. Il cadavere di Lenin (*trup Lenina*)

Вероятно, я - один из немногих, кто видел эту макабральную вещь более сотни раз – ведь я работал гидом, а для иностранных туристов в Москве это был *must*. Спустя несколько лет мне это зрелище надоело и я придумал способ, как отстоять очередь вместе с подопечными туристами, но внутрь не заходить: надо было лишь взять банку с напитком в руки (лучше всего с пивом): на самом входе в мавзолей таких

некультурных посетителей охранники, довольно вежливо, внутрь не пускали и отсылали обходить кругом.

Думаю, что следующее поколение однако выполнит завещание Ленина и похоронит его в Петербурге, рядом с могилой матери. Мэры Петербурга – из корыстных соображений, туризма ради – уже не раз обращались с подобными предложениями к правительству.

10. Sputnik

Это – русско-советская гордость. Быть может, даже *bitnik* образовался вслед за спутником. Популярность спутника иногда создает филологические трудности – когда я готовил переиздание дореволюционной книги «Спутник русского паломника по Риму», то не мог не ощущать конфликтность титула для современной эпохи.

11. Dolce pasquale (*paschal'nyj kulič*)

Любовь к традициям (а может быть к сладкому) привела в советские времена к интересному обстоятельству – на Пасху государственные атеистические хлебобулочные фабрики пекли в массовом порядке традиционный пасхальный кулич и повсеместно его продавали, при этом он стыдливо назывался «майский кекс».

12. Carta igienica (*tualetnaja bumaga*)

Ее отсутствие не вызывало у нас никакого затруднения, так как мы не знали о ее существовании, а когда узнали, то посчитали это одной из буржуазных ненужностей. В нашей семье, где обязанности были четко, по-советски, спланированы, на мою долю приходилось еженедельная резка газет на полосы определенного формата, причем я старался сохранять цельными фрагменты текста, которые можно было бы прочитать перед употреблением. Первые иностранцы в нашем доме были шокированы этими стопками резанных газет в особых мешочках на стенах туалетов; они же первыми поведали о вреде свинца в типографской краске. В поздне-советскую эпоху, когда производство туалетной бумаги было все-таки налажено, но в недостаточном объеме, иногда приходилось видеть довольных покупателей рулонов этой бумаги. Их, конечно, закупами впрок, по 20-30 штук и для удобства несения клали связки на грудь, подобно бусам.

13. Borsa a rete (*avos'ka*)

Действительно - удобная и прочная вещь. В семейном планировании все так же раз в неделю я покупал 10 кг картофеля (по 10 коп за кг - значит, мама давала рубль) в особом углу магазина, где из недр выплывал конвейер с картофелем. Особый продавец, который занимался только картофелем, точными жестами его отправлял из конвейера в металлический распределитель. Авоську надо было точно подставить под низко расположенное отверстие, иначе картофель рассыпался по полу всего магазина.

14. Automobile

Его не было ни у нас, ни у дружественных нам семейств.

15. Vodka

Тут затруднение противоположного характера – ее было слишком много.

16. Deficit

Дефицит вещей тоже считалось естественным явлением, как сейчас у итальянцев дефицит денег. Характерный анекдот. Встречаются француз, итальянец и советский и начинают говорить о сырах. Француз: «У нас – тысяча типов сыра». Итальянец: «А у нас тысяча сто типов сыра!». Советский: «А у нас – два типа сыра». Француз и итальянец: «Как так?!» Советский: «Есть сыр и нет сыра».

А вот афоризм: «Победа материализма в СССР привела к исчезновению материи».

17. Galosce e ciabatte (*galoši i tapočki*)

Автор прав – в русский дом входить в ботинках нельзя. Когда я привел одного немецкого друга в квартиру моих родителей, и он прошел в гостиную в ‘уличной’ обуви, родители были в шоке и никогда больше не хотели с ним общаться.

В настоящее время, когда и в русском обществе повысились гигиенические правила, многие испытывают затруднение, если хозяева предлагают одеть их личную домашнюю обувь. Одна культурная дама рассказала мне, как вышла из положения, всегда имея с собой легкие пластиковые тапочки, свернутые рулоном – примерно такие, что теперь предлагают на контроле в аэропортах после требования снять обувь. В русских музеях тапочки часто предлагают надевать поверх обуви, чтобы не портить паркет, при этом называя их редким словом *бахилы* (из крестьянского обихода, означает чехлы).

18. Sigarette (*papirosy*)

Папиросы «Казбек», будучи дороже остальных, считались элитарными и даже имели прозвание «генеральские». Автор великолепной коробки остается неизвестным и на русских интернет-форумах ведется по этому поводу оживленная дискуссия. Называют разные имена - Роберт Граббе, Александр Зеленский, Мечислав Доброковский, Гази-Магомед Даурбеков, а интеллигенция убеждена, что ее нарисовал Евгений Лансере, рафинированный художник «Серебряного века».

19. Moneta (*dvuška*)

Двушка, которой пользовались как жетоном для телефона, действительно, была относительно редкой монетой. У телефонов постоянно крутились желавшие звонить люди и обращавшиеся к прохожим с двумя монетами в одну копейку и с просьбой заменить их на двушку. Однако существовал аристократический выход – вместо двушки можно было для звонка использовать такую же по весу и размеру монету в 10 копеек. Я лично на это не шел, так как за 10 копеек можно было выпить стакан любимого томатного сока.

20. Lampada (*lampa*)

Здесь автор более рассказал о недоступных для народа кремлевских лампах, одном из атрибутов патерналистского образа Сталина, о чем более подробно см. в предыдущей книге Piretto – “Gli occhi di Stalin”² (2010; см. также нашу рецензию в «Enthymema», № V, 2011).

21. Pesce essiccato (*vobla*)

Действительно, ритуальная вещь. В дружеском кругу существовали особые специалисты, знавшие все секреты анатомии этой рыбы и умевшие ее правильно разделять. Разные места воблы имеют разный вкус: друзья делились на любителей хвостовой части (более соленой) и на любителей всего остального. Начальный этап: воблу следует колотить о твердую поверхность – стол, стену и проч. – до нужной степени размягчения. В популярном детском (!) мультфильме волк-протагонист при таком начальном этапе разрушает воблой плохо построенный советский дом. Важная информация – внутренний пузырь, по консистенции напоминающий пластик; профаны его выкидывают, однако сожженный на огне зажигалки и карбонизированный, он также готов к употреблению.

Один мой американский турист, увидев перед собой воблу (рядом с кружкой пива), задумчиво спросил: «Эта рыба умерла?»

22. Portabicchiere (*podstakannik*)

Вещь, сводившая с ума моих подопечных туристов, которые пытались подкупить в гостиницах и в поездах людей, ответственных за подачу чая в подстаканниках. Это не удавалось и тогда некоторые иностранцы шли на кражу.

В домашней среде ими пользовались редко и в продажу они почти не поступали. В нашем доме был один, особенно неудобный и не любимый. Почему-то он имел сплошное дно, и когда внутрь этого подстаканника попадала вода, она не стекала вниз, как ей положено, а неожиданно выливалась на рубашку.

23. Distintivi (*znački*)

Они являлись предметом страстного коллекционирования: в нашей семье на самодельные рамы, обитые материей, развешивались такие значки, соответственно их тематике. Я в семье, к примеру, отвечал за тему «городские гербы», и скупал таковые по всему СССР.

Когда я в первый раз поехал за границу в 1989 году и повез туда значки военного типа, купленные в магазине Военторг, для раздачи их на сувениры, то был полностью их лишен при тщательном досмотре на советской таможне.

Кстати, о досках с материей: однажды, когда я пришиливал очередной значок, на ее поверхность выполз потревоженный клоп.

---

² См. нашу рецензию в «Enthymema» V 2011.

24. Scarafaggio (*tarakan*)

В самом деле - вездесущая вещь и настолько привычная, что русское выражение, соответствующее итальянскому “grilli [«сверчки»] в голове” – это именно «тараканы в голове». Однако с новыми стандартами сожительство с тараканами уходит в прошлое.

25. Barattoli (*banki*)

Банка в три литра – в прошлом верный спутник семейного быта, прекрасная емкость для разного рода припасов. У банок имелись разные аксессуары – стопками закупались металлические крышки, которые закупоривались с помощью особой хитроумной машинки, сжимавшей края.

Во многих семьях одна такая банка торжественно стояла в общедоступном месте и в ней находилась мерзкая на вид органическая масса, которая называлась «гриб» и при постоянном подливе воды производила кислейший напиток. «Не хотите гриба?» – говорили в старину советские хозяева, как сейчас предлагают кока-колу.

***

Список, составленный Пиретто, естественно отражает его собственный русско-советский опыт, и мог бы быть расширен, к примеру, за счет *гитары*, или *знамени*, или *магнитофона*, или *зимней шапки*, которую итальянцы называют «колпак» (*colbacco*). Однако в целом он достаточно точно соответствует параболе жизни в России/СССР в ушедшем веке.

Культурно-перцептивное пространство народа в итоге представлено в этой замечательной книге во всей живости и ясности, и каждая вещь передает историографическую правду – ту правду, что порой микроистория описывает много лучше и динамичнее, чем другие, более традиционные анализы.